

Что касается того, что Цзян Юань сказал о его проворстве, это было результатом давления со стороны Вэй Ина. Бывшая императрица, живущая в холодном дворце, человек, которого император желал видеть страдающим, должна была научиться всё делать сам, иначе её ждала бы смерть от холода или голода.

Время было уже позднее, Цзюнь Люй и Цзян Юань умылись и легли спать, больше не разговаривая.

На следующее утро Цзян Юань крепко спал, как вдруг почувствовал, что кто-то сильно трясёт его. Он инстинктивно попытался увернуться, но не смог. Затем он вспомнил, что они всё ещё в пути, и у него нет права спать допоздна. Он быстро открыл глаза.

— Я опоздал?

Цзян Юань потянулся, потирая глаза, и почувствовал, что ноги стали ватными и совсем не хотели слушаться.

Он посмотрел на Цзюнь Люя, который был одет с иголки и выглядел готовым к выходу в любой момент. На Цзян Юаня это произвело сильное впечатление.

— Не опоздал, ты как раз успеваешь на завтрак, — сказал Цзюнь Люй.

Он плохо спал в новых местах, но прошлой ночью, благодаря Цзян Юаню, ему удалось спокойно проспать до рассвета.

Цзян Юань успокоился. Одеваясь, он ворчал:

— Малыш, ты ещё растёшь, тебе нужно высыпаться, чтобы стать выше. Не перетруждайся.

Цзюнь Люй, вероятно, встал рано, чтобы тренироваться.

Цзюнь Люй поднял бровь, не комментируя слова Цзян Юаня. Он тоже хотел бы поспать подольше, но что поделать, если не получается.

Обычно путь от столицы Юйцзин до управы Ичжоу, Сичуань, занимал две недели, и это при условии лёгкого багажа. Если груза было много, дорога могла затянуться на месяц или два, ведь Ичжоу был гористой провинцией, и дороги там были очень сложными, въезд и выезд были непростыми.

Но Цзюнь Лань спешил на помощь пострадавшим от землетрясения. Они получили известие через несколько дней после катастрофы, и если бы они шли две недели, было бы уже слишком поздно.

Поэтому Цзюнь Лань всё время подгонял своих людей, не делая остановок, кроме как для еды и сна. На седьмой день они наконец достигли границ Ичжоу.

К этому времени даже Цзюнь Люй, несмотря на свою силу воли и опыт, начал сдавать. Ведь его тело было телом подростка, не достигшего и четырнадцати лет, и его возможности были ограничены.

Остальные были не лучше Цзян Юаня и Цзюнь Люя. Даже Цзюнь Лань выглядел уставшим.

Но, оказавшись в Ичжоу, никто уже не обращал внимания на своё состояние. Все были потрясены тем, что увидели.

Землетрясение в Ичжоу было мощным, и это было очевидно. Трещины в земле, разрушенные дома и скалы, падающие с обрывов, говорили сами за себя.

Но больше всего Цзюнь Люя пугало то, что они находились не в эпицентре землетрясения.

Если даже на севере провинции было так, то что творилось в эпицентре, в Яоане? Цзюнь Люй вспомнил ужасающие цифры погибших, которые он видел, и сердце сжалось.

Вскоре после того, как Цзюнь Лань и его спутники вошли в Ичжоу, к ним подошли люди, посланные губернатором Ичжоу Ван Аньюанем. С извинениями они объяснили, что Ван Аньюань занят помощью пострадавшим и не может лично встретить князя Чжаояна, и просили не сердиться.

Цзюнь Лань, конечно, не сердился. Если бы Ван Аньюань пришёл его встречать, это бы его только разозлило, ведь это было бы неразумно.

Цзюнь Лань вместе с другими чиновниками последовал за посланниками, но оставил Цзян Юаня и Цзюнь Люя позади. Перед тем как уйти, он тихо дал Цзян Юаню несколько указаний. Цзян Юань кивал, соглашаясь со всем.

— Что тебе сказал дядя?

Цзюнь Люй был немного недоволен, что Цзюнь Лань дал указания только Цзян Юаню, а не ему.

— Дядя сказал нам хорошо повеселиться, не беспокоиться ни о чём, ведь он всё уладит, — с улыбкой ответил Цзян Юань, выглядевший совершенно беззаботным, как будто он был избалованным молодым аристократом, не знающим трудностей жизни.

Цзюнь Люй вдруг очнулся и сказал:

— Тогда пойдём быстрее, в этом проклятом месте нечего делать.

Хотя Цзюнь Люй и Цзян Юань одевались проще, чем дома, люди, посланные Ван Аньюанем, сразу поняли, что эти двое молодых людей были важными персонами, связанными с князем Чжаояном.

Поэтому, когда они услышали, что Цзюнь Люй и Цзян Юань не собираются следовать за Цзюнь Ланем в Яоань, в их глазах мелькнула настороженность.

В Ичжоу только что произошло беспрецедентное землетрясение, и император лично послал князя Чжаояна для наблюдения за помощью пострадавшим. Но двое молодых людей, сопровождавших его, решили отделиться от группы. Что они задумали? Может, они скрывают какую-то тайну?

Прежде чем посланники успели развить свои подозрения, Цзян Юань начал жаловаться на трудности пути, скуку и плохое питание. Он говорил, что, наконец, добрался до Ичжоу и хочет найти место, чтобы повеселиться.

Поведение Цзян Юаня вызвало смех у всех. Ведь их цель была не в том, чтобы развлекаться.

Цзюнь Лань тихо объяснил встречающим их чиновникам, что Цзян Юань — единственный сын княжны Анькан, который давно мечтал увидеть пейзажи Ичжоу. Раньше княжна баловала

сына и не хотела отпускать его в дальние поездки, но на этот раз, поскольку князь Чжаоян сопровождал его, она разрешила.

Поведение Цзян Юаня было настолько убедительным, что чиновники Ичжоу смотрели на него с пониманием.

Оказалось, что это сын княжны Анькан, племянник императора, наследник князя Юнъяня, человек с блестящим происхождением и беззаботным будущим. Неудивительно, что он мог позволить себе развлекаться в такое время.

Что касается молодого человека, который не отходил от наследника, хотя князь Чжаоян не сказал, кто он, по его юному лицу и выражению было ясно, что он был избалованным аристократом, сопровождавшим наследника для развлечения. Не о чем беспокоиться.

Таким образом, Цзян Юань и Цзюнь Люй почти не вызвали подозрений и легко отделились от основной группы.

Игра должна быть полной. Они не могли сразу же отправиться в Яоань, как только Цзюнь Лань ушёл, это было бы слишком подозрительно.

Поэтому Цзюнь Люй и Цзян Юань действительно отправились на гору Цзывэй, самое известное и красивое место в Ичжоу.

— Теперь ты можешь сказать мне правду. Что тебе на самом деле сказал дядя?

Пейзажи горы Цзывэй были прекрасны, но у Цзюнь Люя и Цзян Юаня не было времени наслаждаться ими, ведь у них была миссия.

Цзян Юань не понимал, почему Цзюнь Люй так настаивал на этом. Он пожал плечами и с сожалением сказал:

— Что он мог сказать? Просто попросил меня позаботиться о тебе, чтобы ты не натворил глупостей. Больше ничего.

— Правда? Ты не врешь?

Цзюнь Люй не сомневался в Цзян Юане, но он не ожидал, что в глазах Цзюнь Ланя он был таким ненадёжным. Но, несмотря на это, тот взял его с собой в Ичжоу, что говорило о его любви.

— Зачем мне врать? — Цзян Юань слегка нахмурился. — Малыш, скажи честно, я тебя когда-нибудь обманывал? Никогда.

Он получил секретный указ от своего дяди, императора, так что вполне нормально, что Цзюнь Лань дал ему дополнительные указания.

Цзюнь Люй с сожалением покачал головой. Он подумал о своём возрасте, затем о возрасте Цзян Юаня и вздохнул:

— Хотя ты всего на три года старше меня, дядя всё равно считает меня ребёнком.

Эти слова только подчёркивали его юность.

— Всего на три года? Я на целых три года старше тебя. Малыш, если не хочешь, чтобы тебя

считали ребёнком, тебе нужно быстрее расти, иначе мне придётся наклоняться, когда я с тобой разговариваю, — Цзян Юань поднял руку, показывая разницу в их росте.

Снова упрекнули его за рост, и Цзюнь Люй почувствовал раздражение. В прошлой жизни он был высоким, но теперь проигрывал из-за возраста.

<http://bllate.org/book/16691/1531945>